

Роман Вершилло

Культура или искусство

04/20/21

vershillo@gmail.com

Аннотация

Искусство и культура внушают нам разные представления о человеке: он страстен, беден, болен и смертен или же он добр, мастеровит и оставляет бесконечным потомкам устроенную вселенную. Тема искусства – человек, каков он есть на самом деле, а тема культуры – человек, который еще только создается.

Человек рассматривает творения Божии, узнаёт, что Бог есть, и познаёт свое несовершенство. Вот из чего рождается искусство, причем не только в уме художника, но и зрителя.

Зачем говорить о культуре?

А откуда возникает культура? Почему при разговоре об искусстве возникает тема культуры? Об искусстве рассуждали и древние авторы, но о культуре почему-то не говорили.

Культура и искусство связаны друг с другом, но непонятно каким образом. То ли искусство есть высшая степень культуры, а культура – искусство, приспособленное для потребления культурными людьми. Искусство и культура как будто противоположны как высокое – низкому, творческое – нетворческому. Или, может быть так: когда творит Леонардо да Винчи – это искусство, когда массы рассматривают репродукции его картин – это культура, а когда рассматривают обертки с изображением Джоконды – некультурность?

Возможно, никакой культуры нет, а есть только культурные люди, которые тоже занимают неясное, промежуточное положение. Их значительно больше, чем художников и тех, кто умеет понимать искусство, но гораздо меньше, чем людей некультурных. Но так ли это?

Или еще одно предположение: культура вообще мнимое понятие. Ему ничего не соответствует, кроме предрассудков культурных людей.

Каждое из этих предположений можно разобрать, и это было бы не бессмысленным и не бесполезным занятием, но надо сначала понять одну важную вещь.

Философия культуры и искусства

Проблема «Искусство и культура» решается философски, и иначе решаться не может. Когда люди говорят о культуре и искусстве, они философствуют, хотя бы не замечали этого. Им кажется, что они просто рассказывают о том, что увидели в музее или на местности и какие мысли с чувствами их при этом посетили. Слепота делает спор бесполезным, не дает разобрать, что мы говорим верно, а что нет.

Рассуждая об искусстве и культуре, мы испытываем, что такое человек, что он делает в созданном Богом мире. Мы решаем вопросы эстетические, важные и основательные: о доброте, красоте и совершенстве.

Я попытаюсь обратиться к основаниям эстетики и рассказать о том, как искусство говорит нам о человеке, о каком человеке и что из этого получается. Я бы хотел также увидеть, чем все это похоже и не похоже на культуру. Потом я расскажу о том, что делает культура и чего она никогда не делает, хотя и обещает это.

Невысокое мнение об искусстве

Начнем с того, что классики эстетики – древние христианские и античные авторы – не говорят ничего о культуре, разве только как о традициях народов и племен, и говорят по большей части неодобрительно.

Более того, эти же авторы не расположены и к искусству, ценят его невысоко.

Платон об искусстве

Посмотрим, что говорил об искусстве Платон (в изложении А.Ф. Лосева):

За творчеством поэтов надо бдительно следить и постоянно думать, как бы они не сказали чего-нибудь лишнего. Свободно же творящих поэтов нужно просто изгонять, их произведения уничтожать, а детям и школьникам вообще запрещать ими пользоваться. Все свободные поэты – шарлатаны и развратники. Пусть они сочиняют только молитвы богам, да восхваляют добродетели. Поэзия вообще никак не должна развиваться. Самое лучшее состояние поэзии было в Египте, где в течение десяти тысяч лет, по Платону, в поэзии повторялось одно и то же, и творчество ни на миллиметр не двигалось вперед.[1, С. 107]

Согласно Платону,

у Гомера возникает множество совершенно неприемлемых художественных образов, с которыми нужно не только бороться, но нужно прямо их изгонять из памяти образованных людей, особенно детей и подростков. Отсюда

- а) в логическом отношении гомеровские изображения лживы и противоречивы,
- б) в моральном отношении они безнравственны и губительны,
- в) в общественном отношении и особенно
- г) в педагогическом отношении они поселяют разврат и разложение,
- д) в художественном отношении они фальшивы и безвкусны и, наконец,
- е) в религиозном отношении они кощунственны, богохульны и основаны на дерзкой и балаганной трактовке небесных богов, подземных богов и героев.[1, С. 82]

За этим рассуждением стоит платоновская философия, которая учит о том, что Бог сотворил совершенный мир и расположил в нем все в порядке. И мы с этим можем только согласиться (Прем. Сол. 11:21-27). Вот какова роль художника: он лишь подражает порядку, создает копии совершенного мира, который существует и без него.

Искусство – копия, а не оригинал

Плохо в искусстве уже то, что это копия, а не оригинал, тогда как сам мир Божий доступен всем и каждому. Это первое, в чем можно упрекнуть искусство.

Мир и без всякого искусства говорит о Боге, Создателе мира (Рим. 1:19-20 и Прем. Сол. 13:4-9). Значит, созданные человеком копии отдаляют человека от оригинала, причем от такого, который сообщает человеку самое важное из того, что можно узнать естественным образом.

Искусство – копия, и к тому же плохая

Но даже это не все недостатки искусства. Все произведения искусства – копии нравственно и интеллектуально несовершенные. Человек – творец и зритель произведений искусства – в той или иной мере духовно болен неведением и другими страстями. Этим отсекается всякий культ искусства.[2]

И здесь дело не в том, что Джоконда реальная, если бы мы с ней познакомились и с ней поговорили, рассказала бы нам о миропорядке лучше, чем ее портрет. Нет, этого Платон и другие разумные эстетики не говорят. Нам противен не только культ искусства, но и культ природы и поклонение живым людям.

Дело в том, что красота усматривается умозрительно, через глаз, и все же не глазом, а умом.

И вот мы получаем следующую картину: есть Божий мир, порядок, красоту и доброту которого надо усматривать не глазами, а умом. И есть видимые и осязаемые копии этого мира.

Из всего этого вытекает вывод о том, что искусство как будто не нужно. Оно даже вредно, и ему не должно быть места в идеальном государстве и в Церкви. И все-таки такое окончательное суждение ни философы (и даже сам Платон), ни Святые отцы не выносят. И вот, учитывая обстоятельства, зачем нужно искусство?

Зачем нужно искусство? Что оно делает?

What theme had Homer but original sin?[3, Р. 214]

На этот вопрос есть ответ, вернее, несколько ответов. Искусство полезно, потому что рассказывает о Божием мире, о мучениках,[4, С. 116-119] наставляет в вере.[5, С. 29-30] Но есть и более общий ответ, который может нам пригодиться.

Человек сотворен Богом, но он несовершенен, поражен грехом и знает это. Есть те, кто этого не понимают, но о них мы пока не говорим. И вот такой человек изучает мир, созданный Богом, и изучает себя, определяет свое место в этом мире, и тогда видит, что его место – место кающегося грешника. Его положение несамостоятельное, не им определенное.

Так в искусстве смешаны польза и вред, и этим оно не отличается от других человеческих дел.

Человек изучает мир и себя более или менее несовершенно. Если же такой человек овладел мастерством в каком-либо роде искусства, он может рассказать другим о том, что он узнал. Его рассказ вызывает у зрителя и читателя катарсис, то есть заставляет пережить то, что испытывает на себе герой трагедии, скажем, Антигона или Гамлет. Через это сопереживание человек очищается от своих страстей, испытывая страдание не взаправду.

Вот почему портрет Джоконды работы Леонардо да Винчи лучше рассказывает нам о мире и человеке, чем сама Джоконда. Она увидена и мастерски описана знающим человеком, знающим о человеке и знающим свое искусство и его пределы.

«Искусство – это тот же строй, как мир», – пишет В. Фаворский, и это верно в самом существенном смысле.[6, С. 38] А если не тот же, то мы имеем дело уже не с искусством, а с подделкой.

Вот что мы можем сказать об искусстве. Как со всем этим связана культура? У нее подход другой, и теперь мы сравним эти два подхода.

Культура и искусство

Культура и искусство по-разному подходят к одним и тем же вопросам.

Искусство

Один философский взгляд мы только что описали:

страстный и несовершенный человек исследует свое положение в этом мире;

пластическими средствами рассказывает о том, что узнал;
с помощью сострадания исцеляет страсти в душе зрителя.

На каждом этапе результаты получаются более или менее несовершенны. Человек исследует мир и себя несовершенно, рассказывает более или менее хорошо.

Наконец, искусство, конечно, не делает человека бесстрастным. Из трагедии человек узнает о своем бедственном положении, о том, каково оно, и приходит к мысли, что в этом бедственном положении есть что-то порочное: грех и страсть, а также нечто общее всем людям: неизбежные условия человеческого существования.https://antimodern.ru/dva_grada_condition_humane/ Но от страстей и неведения он не очищается, разве только узнаёт, что такое очищение возможно.

Культура

Культура обращается к тем же вопросам и тоже решает их философски. Философия культуры состоит в признании того исторического факта, что человек возделывает мир вокруг себя. Он сам создает культуру, как бы странно это ни звучало, особенно после того, что мы сказали об искусстве.

Культура – это то, что человек делает с окружающим миром вокруг себя. Причем окружают человека люди, а не вовсе предметы, как можно было бы подумать. Для культуры предметы – только символы, следы людей. Человек возделывает природу, чтобы влиять на людей и на себя самого.

Все это действительно существует, но наряду с этим в культуре есть нечто мнимое. Мастеру кажется, что он устраивает вокруг себя порядок, приводит в порядок то, что было некрасиво устроено. Созданный человеком порядок действует на других, но уже не через катарсис. Мы не испытываем никакого страдания в хорошо сохранившейся деревне или в старом городе. Мы испытываем страдания только в связи с культурными утратами, но очищение от этого не происходит.

Порядок, созданный мастерами, действует на душу как бы атмосферически, через саму жизнь в хорошо устроенном доме, например. Опять же согласимся, что жить в красивом доме лучше, чем в некрасивом.

И все-таки что-то здесь не так.

Невысокое мнение о культуре

Во-первых, как мы знаем, мир сам по себе, и без человека-мастера, хорошо устроен. Культура этого не отрицает, но выводит за скобки, предлагает забыть об этом на время и сосредоточиться на работе. Культурная работа представляется долгом человека. Это верно, но вопрос об этом надо отдельно исследовать, а не принимать, не раздумывая, вместе со специфической философией культуры.

Во-вторых, независимо от культуры положение человека в этом мире несчастное, бедственное. Человек по большей части страдает в этом мире, претерпевает, а не действует. Если вникнуть, многое из того, что нам представляется действием, является страданием.

В-третьих, хорошая в эстетическом смысле и традиционная обстановка не очищает душу. Человек меняется или не меняется по своим внутренним мотивам.

Следовательно, культуре присущи деятельный и педагогический подходы. Человек самозабвенно действует ради воспитания других, а это как раз и ослепляет душу, заставляет хотя бы на время забыть о тщетности человеческих усилий.

Культурный продукт несовершенен, как и произведение искусства. Разница только в том, что произведение искусства непременно содержит в себе понимание своего несовершенства. Тогда как культурная работа направлена на то, чтобы на время забыть о несовершенстве и тщетности человеческих усилий.

Но даже если бы культура была самой совершенной, несовершенство подстерегает нас со стороны потребителя. В совершенном доме живет несовершенный человек, и это его несовершенство может быть только понято, а не исправлено.

И даже это еще не все.

Культура, искусство и общественное благо

Хотя искусство и культура могут служить общественному благу, за мыслью о культуре как об общественном благе стоит неверная философия. И мы сейчас об этом рассудим.

Порядок в Божием мире невидим, он видим только через рассматривание творений (Рим. 1:20), и творений, понятно, не человеческих.

Всякий создаваемый человеком порядок будет носить на себе отпечаток его несовершенства. Поэтому произведение искусства считается лучшим или образцовым в сравнении с другими произведениями одного и того же рода. И понимать искусство можно лучше или хуже, и нужно стремиться творить и понимать лучше всех. Такое соревнование дает обильную пищу для тщеславия, столь обычного среди художников и знатоков искусства, но в то же время критерии «лучше-хуже» невидимы, объективны и не зависят от мнений. Искусство побуждает видеть невидимый порядок, который совершенен. И оно учит презирать общественный беспорядок, который существует по причине человеческих грехов.

Культура творит видимый порядок, созданный руками человека. И этот порядок видит человек несовершенный, больной страстями. Таково положение вещей. Следовательно, культура не только не очищает, она образовывает человека по примеру чужого несовершенства.

Выводы

Каков же наш вывод? Культурная деятельность полезна, но философия, которая стоит за ней, страдает слепотой. Культурной деятельностью можно заниматься с пользой для общества, причем пользой как мнимой, так и истинной. Ею можно с таким же успехом заниматься бессознательно, не понимая, что делаешь. Не понимать значит понимать неправильно.

Разумеется, художник тоже может отказаться понимать, что он делает, но в таком случае его произведение уже не будет предметом искусства. Мы не должны впадать в фетишизм, считая все сделанное художником непременно произведением искусства.

Иначе говоря, разница между культурой и искусством состоит в мысли о Боге, о человеке, как он есть, то есть пред Лицем Божиим. Поэтому культу-

тура и искусство – человеческая деятельность, но разного рода, с разными мыслями, и мыслями о разном.

«Всякое представление автора о Боге есть композиционное начало», – записывает В. Фаворский.[7, С. 51]

Поэтому есть искусство и не искусство, антиискусство. А культуре ничего не противоположно, потому что и некультурность тоже есть степень культуры, пока человек продолжает владеть родным языком.

Се удалихся бегая и водворихся в пустыни (Пс. 54:7)

Итак, искусство и культура внушают нам разные представления о человеке:

- он страстен, беден, болен и смертен;
- он добр, мастеровит и оставляет бесконечным потомкам устроенную вселенную.

Тема искусства – человек, каков он есть на самом деле, а тема культуры – человек, которого на самом деле нет, он всегда только создается, воспитывается. Можно жить в ужасных условиях и видеть красоту творения, и наоборот, потому что безобразие надо ненавидеть, а красоту знать и любить. И зависит это не от видимого, а от невидимого порядка в душе.

В конечном счете плохо то, что культура не исполняет своих обещаний, она всегда стремится, но никогда не достигает своих целей, и этим занимает мысли, не дает хотя бы разочароваться в своих силах и успокоиться от дел.

Наконец, рассмотрим гипотетический случай. Допустим, деятель культуры будет помнить обо всех неприятных истинах относительно культуры и поменяет свою философию. Что он будет делать?

Я думаю, он удалится в пустыню.

Список литературы

- [1] Лосев А. Ф. Высокая Классика. М.: АСТ, 1974.
- [2] Вершилло Р. А. Литературная ересь // Moral.ru. 2005. URL: http://www.moral.ru/liter_eres.htm (дата обращения: 20.01.2017).
- [3] Yeats W. B. Vacillation // The works of W. B. Yeats. Ware: Wordsworth, 1994. P. 212-215.
- [4] Деяние 4-е Седьмого Вселенского Собора // Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе. 2-е изд. Казань, 1891. Т. 7.
- [5] Иоанн Дамаскин св. Слово первое // Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. СПб., 1893.
- [6] Фаворский В. А. Об искусстве, о книге, о гравюре. М.: Книга, 1986.
- [7] Фаворский В. А. Воспоминания современников. Письма художника. Стенограммы выступлений. М.: Книга, 1991.